

Встречай нас, Брексит!

Джонсон успешно адаптировал сценарий Трампа.
Путь к выходу из ЕС свободен. Впереди у лейбористов
грязная окопная война.

Эта статья также доступна на немецком языке

Неужели во всем виноват только Брексит? Не все так просто. Борис Джонсон одержал сокрушительную победу в пользу Консервативной партии, лейбористы оказались далеко позади с наихудшим результатом, начиная с 1953 года. Хотите еще исторической статистики? Джонсон добился более внушительного большинства, чем Маргарет Тэтчер в 1987 году, а тори победили на четвертых выборах подряд и после предыдущих девяти лет правления получили возможность управлять страной в течение еще пяти лет и вывести ее из состава ЕС.

К какому заключению можно прийти после этих выборов.
Напрашиваются шесть выводов.

Фокус Джонсона с Брекситом удался. Призыв «Покончим с Брекситом» побудил многих избирателей к голосованию за консерваторов. При этом они закрыли глаза на отсутствие ясности в ответах Джонсона на вопрос, каким же образом будут выстраиваться в будущем отношения с ЕС. Повестку дня с самого начала определяла перспектива окончательно снять проблему Брексита посредством этих выборов и тем самым отправиться в путь в долгожданное будущее. Ни лейбористам, ни любой другой партии не удалось изменить этот мотив или пролить свет на все еще существующие ловушки в этом вопросе.

Тори провели грязную, а также целиком и полностью монотонную кампанию против лейбористов, построенную на Брексите, Брексите и еще раз Брексите. При этом в ход пошли почти все средства: поддельные видео, аккаунты в «Твиттере», созданные якобы для проверки достоверности фактов, проплаченные материалы против лейбористов в Google и даже слух, распространенный в день выборов, по которому избирателям нужно было иметь при себе

удостоверение личности, чтобы получить право проголосовать. Джонсон адаптировал сценарий Трампа к условиям Объединенного Королевства и добился успеха. Это вдохновит и других правых популистов в Европе.

Раздробленность тори стала наибольшим камнем преткновения при предыдущих попытках имплементации Брексита. После выборов картина изменилась в противоположную сторону. Теперь глубокий раскол наблюдается в партии лейбористов.

Движущей силой процесса Брексита была расколота изнутри Консервативная партия. Но раздробленность тори стала и наибольшим камнем преткновения при предыдущих попытках его имплементации. После выборов картина изменилась в противоположную сторону. Теперь глубокий раскол наблюдается в партии лейбористов. Ее электорат, состоявший до сих пор из коалиции между средней городской прослойкой в крупных городах и традиционными представителями рабочего класса малых городов, а также бывших промышленных зон, раскололся по обе стороны линии Брексита.

Классические избиратели лейбористов, то есть многие избирательные округа на севере и в центре Англии, на вопрос «Брексит или лейбористы?» сделали выбор в пользу Брексита и делегировали в парламент кандидатов от тори. Консерваторам удалось перетянуть на свою сторону группы избирателей, поддерживающих идею выхода. А вот Корбин не смог убедить более многочисленных сторонников сохранения членства в ЕС проголосовать за себя.

И все же Брексит – не единственная проблема лейбористов, что можно было видеть по яростной реакции их представителей после обнародования результатов экзитполов. Многие избиратели не могли даже представить себе возможность избрания премьер-министром Корбина. В то же время избирательная программа лейбористов, содержащая множество популярных предложений по разным направлениям политики, оказалась явно неубедительной. Даже самые заядлые сторонники Лейбористской партии считали маловероятной возможность финансирования лейбористами всех их обещаний – от бесплатного широкополосного Интернета, отмены платы за учебу в высших учебных заведениях и вплоть до возврата в собственность государства энергетического, водного сектора и железной дороги.

Если посмотреть на электорат лейбористов, становится понятно, что для социал-демократических и левых партий вырисовывается тревожная картина. За Корбина голосовали избиратели с более высоким достатком и прежде всего с более высоким уровнем образования.

Если посмотреть на избирательные округа и электорат лейбористов, становится понятно, что для социал-демократических и левых партий вырисовывается тревожная картина. За Корбина голосовали не самые богатые, но все же хорошо зарабатывающие избиратели преимущественно с более высоким уровнем образования. Тем самым тенденция, наметившаяся в предыдущие годы, продолжает иметь место и поныне. В то время как много мандатов было потеряно в самых бедных регионах Англии, а также Уэльса, в Лондоне лейбористам удалось в основном сохранить преимущество в своих избирательных округах и даже нарастить его.

В Шотландии лейбористов практически больше нет, по ту сторону пограничной полосы времен правления Рима им удалось получить одно-единственное место. Особенно болезненным для жестких сторонников линии Корбина стало то обстоятельство, что больше голосов представителей рабочего класса по сравнению с ним в прошлом получил не только Тони Блэр, но и сам Борис Джонсон, а также его Консервативная партия.

Стремление Шотландии к независимости получило новый толчок. Шотландская национальная партия завоевала три четверти мандатов в Шотландии, несмотря на то, что в целом ее поддержало менее 50 процентов проголосовавших. И все же этот результат станет весомым аргументом в пользу требований очередного референдума по вопросу о независимости.

Либеральные демократы, еще в мае излучавшие радость в связи с победой на европейских выборах, понесли новые потери. Несмотря на многочисленных перебежчиков из Консервативной партии и четкую позицию по вопросу о Брексите, им не удалось получить места, которые могли бы сыграть решающую роль. Как раз наоборот, председатель этой политической силы Джо Суинсон потеряла свой мандат, из-за чего партии снова придется решать вопрос о том, кто же возглавит ее в будущем.

Лейбористской партии

Каковыми же будут следующие шаги Лондона и Брюсселя? Похоже, путь к

угрожает продолжение окопной войны, повторные первичные выборы руководства и предположительно столь же грязная избирательная кампания, как и на этих выборах, но в этот раз на внутривнутрипартийном уровне

Брекситу открыт, и установленный для него срок к концу января будет соблюден, а вскоре начнутся и переговоры о будущих отношениях между Объединенным Королевством и ЕС. Однако Джонсон, который слывет в собственной партии защитником приверженцев жесткого Брексита, пребывая в столь комфортном положении, имеет все возможности для осуществления более мягкого курса, чем того желали бы самопровозглашенные «спартанцы».

С таким парламентским большинством Джонсону будет легче реализовать свою способность к политической гибкости, продемонстрированную им не единожды. После победы на выборах, которую в основном приписывают ему и избранной им стратегии, он сумел объединить вокруг себя тори. И в последующие годы они последуют за ним, даже невзирая на возможные зигзаги.

При этом выборы целиком обнажили скрытые доселе трещины внутри Лейбористской партии, и следующие недели обещают бурные события. Призывы к немедленной отставке Корбина прозвучали еще в ночь выборов. Впрочем, он еще пытается тянуть время. Ведь даже в случае поражения Корбина речь прежде всего идет о спасении «корбинизма». А потому Корбин и его ближайшие соратники в последующие дни попробуют удержать в своих руках рычаги власти в партии. Они попытаются повлиять на выбор того, кому после такого исторического поражения доверят задачу снова поднять ее с колен.

Это означает продолжение окопной войны, еще одни первичные выборы руководства и предположительно столь же грязную избирательную кампанию, как и на этих выборах, но теперь на внутривнутрипартийном уровне. А тем временем Борис Джонсон будет беспрепятственно управлять страной и обеспечивать ее выход из ЕС. Что там распевала толпа молодых хипстеров на Гластонберийском фестивале? Ох уж этот Джереми Корбин!

Кристос Кациоулис

Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROСPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.